

— Брат Кай, выходи на связь!

— Брат Кай пропал! Его продали в рабство! Тело — загляденье, пашет как вол — кто купит, тот в плюсе!

— Аха-ха, да это Кай скорее кого-нибудь похитит! Точно отправился на поиски любовных приключений, хм-хм-хм, глядишь, завлечет какую-нибудь длинноногую красотку, и завтра утром она припрется к нему в двери!

— Брат Кай, если завтра не объявишься, мы в полицию заявим!

Кто-то беспокоится, кто-то ищет, кому-то не все равно... Ли Вэйду молча посмотрел на свой экран.

Ци Ян — сообщений нет.

Вэй Сюань — сообщений нет.

Мама из города А, тетушка Бай, — сообщений нет.

Ни один человек не заметил, что он не ночевал дома! Это... случись с ним крушение в море, его бы даже спасать никто не кинулся, а уж заявление о пропаже человека тем более никому в голову бы не пришло!

Что до общительности... Ли Вэйду всерьез задумался: может, ему и правда стоит начать широко заводить друзей?

Взгляд его потемнел, длинные пальцы дрогнули, и он отправил в чат денежный конверт.

Решено! Отныне каждую субботу, строго по расписанию, он будет отправлять конверты! Тогда, случись с ним что, эти люди, даже если не вспомнят о нем самом, хотя бы о его денежных конвертах вспомнят!

Угу! Подружиться с приятелями Цзи Кая — отличная идея! Здесь собрались самые разные люди: от строителей и продавцов шашлыков до художников, врачей и сотрудников правоохранительных органов. Завоевать их симпатию лишним точно не будет!

Едва конверт ушел, в чате тут же заплескались «живые рыбки».

— Вау, брат Вэйду снова прислал конверт!

— Доброе утро, брат Вэйду! Как рано ты встал!

— Брат Вэйду, ты где? Когда снова пойдем вместе тусоваться?

Ли Вэйду спокойно наблюдал за всплывающими одно за другим сообщениями. Отлично. За деньги и впрямь можно купить дружбу.

Цзи Кай: «...»

Цзи Кай: «Вы... постыдились бы хоть немного».

Цзян Сяобай: «Опа, постойте-ка! Стоило брату Вэйду появиться, как тут же объявился и наш брат Кай! Чувствую, тут скрывается какая-то тайна! Неужели вы...»

В чат выскочил огромный смайлик с хихикающей рожицей.

«Что за бред!» — Ли Вэйду хотел нахмуриться, но внезапно обнаружил, что уголки его губ сами собой ползут вверх. Испугавшись, он тут же напустил на себя недовольный вид.

Краем глаза он заметил тень, упавшую на экран телефона. Подняв голову, он увидел широкую грудь, сексуальную шею, кадык... Цзи Кай вдруг оказался к нему невероятно близко.

Лицом к лицу, да еще и протянув руки. В то мгновение Ли Вэйду показалось, что его сейчас поцелуют!

— Кулон. — Однако сексуальные губы лишь плавно и тихо произнесли одно слово.

...А?

— Твой сувенирный кулон с цепочкой, ты его на лодке обронил. Вот, я подобрал. Хотя осталась только стеклянная колбочка, да и соль высыпалась, но туда, пожалуй, можно насыпать что-нибудь другое.

С этими словами он слегка задел пальцами пряди у его ушей и надел цепочку ему на шею.

«...» Кулон опустился на грудь, и сердце тяжело ёкнуло. У Ли Вэйду возникло такое чувство, будто его подхватил орел, промчал высоко в небе, то взмывая, то падая, а затем бережно вернул на землю.

— Вот этот пляжный песок очень даже хорош, да и цветные ракушки есть. На самом деле, чем море в одном месте отличается от моря в другом? Насыплешь немного, а потом скажешь кому-нибудь, что это песок со Средиземного моря, — никто и не усомнится.

Цзи Кай, вероятно, даже не догадывался.

После этих слов Ли Вэйду всю дорогу от берега до самой парковки шел с опущенной головой, непрерывно что-то разыскивая. Он пристально вглядывался в мягкий белоснежный песок под ногами, рассматривал бесчисленные осколки ракушек, надеясь найти хоть одну-две — целые, яркие, которые идеальным образом поместились бы в его стеклянную колбочку.

Но так ничего подходящего и не нашел.

Цзи Кай уже сел в машину, а Ли Вэйду, не желая сдаваться, бросил:

— Подожди меня секунду.

Глуповато отбежав в слепую зону за машиной, он зачерпнул с земли мелкий песок и стал запихивать его в стеклянную колбу.

Песок на парковке был куда грубее, чем на пляже, желтоватый, без бывалой белизны и уж тем более без ракушек. Знал бы — зачерпнул бы горсть на берегу не глядя...

Совсем не эстетично. Но то, что уже попало внутрь колбочки, высыпать обратно на землю было жалко.

Он ведь сказал... насыпать немного.

Ли Вэйду уже пошел третий десяток, он давно не наивный юнец. И как бы ему ни не хотелось

признавать, он прекрасно понимал, что означает это его тоскливое и глуповатое состояние.

Но как же так получилось?

Как такое вообще могло произойти?! Ведь тот... совсем не в его вкусе!

Взять хотя бы телосложение... С такой фигурой — это же просто невыносимо! Слишком... слишком искустительно... Постоянно хочется прикоснуться! Если такой человек будет рядом, он вообще не сможет сосредоточиться на работе! Да и здоровье, наверное, быстро подорвется!

А уж лицо...

А-а-а-а!

— Скажи, Вэйду? — Красивое лицо Ци Яна внезапно оказалось прямо перед ним, вырвав директора Ли из бурного потока мыслей обратно в реальность. Задорно торчащие передние зубы приятеля сейчас выглядели как-то подозрительно коварно.

«...» Ли Вэйду в очередной раз отчетливо осознал: он, похоже, тот самый глупый кролик, который ухнул в глубоченную яму с морковкой и не может выбраться.

Казалось бы, расстояние то же самое, но от тепла и дыхания Цзи Кая его сердце готово было выпрыгнуть из груди.

А с Ци Яном... ну, в душе полный штиль.

— Ты ведь тоже так думаешь? Чем так мучиться, лучше пусть те двое изменщиков сойдутся вместе, а двое тех, кто умеет ценить отношения, спокойно живут вдвоем. Скажи, разве не так?

В голове у Ли Вэйду будто бомба взорвалась:

— Мы вовсе... У меня с ним ничего нет!

От неожиданности он шатнулся назад, и пачки с кормом для животных, стоявшие на стойке, полетели на пол. К счастью, все они были аккуратно зажаты клипсами, поэтому ничего не рассыпалось.

В клетке рыжий кот, восстанавливающийся после кастрации, тут же вскочил на ноги. Лишенный яичек, он со всевозможным азартом подался вперед своей изящной тушкой, уставившись на пухлый пакетик влажного корма.

— Че-его? — Ци Ян опешил. — Вэйду, ты о чем вообще?

Ли Вэйду:

— ...Ты сам начал!

Ци Ян ткнул пальцем в телевизор за спиной Ли Вэйду — тот работал без звука, но картинка двигалась:

— Я про этот сериал! Он сейчас суперпопулярный, ты что, не смотришь? Там главная героиня и главный герой оба изменяют своим половинкам, да еще и изображают великую любовь до гроба, меня аж триггерит! А ты-то о чем подумал?

«...»

— Вэйду, да что с тобой? Почему ты так покраснел? Вэй Сюань, Вэй Сюань, неси термометр для кошек, давай проверим, не слег ли наш болезненный друг снова с лихорадкой!

Хозяин зоомагазина Вэй Сюань сидел на корточках перед клеткой и кормил кота.

Услышав их, он поднял голову и молча посмотрел на Ли Вэйду, словно насквозь видел его мысли.

— Ци Ян, тот человек, которого ты видел в тот день, и вправду так хорош?

— Ты про кого? А-а... Про того грудастого братана-работягу, который вылечил нашего Вэйду от его многолетней инвалидности? А что, я разве не отчитался тебе сразу же, как вернулся в тот день? Парень просто огонь! У тебя что, амнезия? Подожди... Какого черта?!

В середине сериала началась реклама шоколада — Чжу Лин во всей своей шелковистой красе. Ци Ян тут же состряпал лицо человека, страдающего от токсикоза.

— Переключи, переключи, переключи! Живо! Глаза б мои его не видели! Заискивает перед режиссером, переписывает сценарий на свой лад, отжал мою главную роль! Зато теперь сослан в Южную Америку, ха-ха-ха, так ему и надо!

Ли Вэйду:

— Кстати, Ци Ян, тебе в последнее время... вообще не нужно работать? Каждодневное протирание штанов в магазине — это норма?

— Ты чего! Это называется беречь репутацию и не хвататься за паршивую рекламу и шлаковые сериалы! — На самом деле это называлось ленью, но не суть. — Забудь обо мне. Е Инь в последнее время больше не осмеливалась тебе докучать?

«...» Вообще-то докучала.

Вчера утром, когда они возвращались с побережья, Цзи Кай сказал, что хочет испробовать в деле его Ленд Ровер.

Так Ли Вэйду впервые в жизни оказался на пассажирском сиденье собственной машины. Сначала было немного непривычно, но, отодвинув кресло и вытянув длинные ноги, он почувствовал себя невероятно уютно и расслабленно.

Раньше это место принадлежало Е Инь. Там стояли ее пушистые тапочки, лежали любимые лакомства и напитки. Ли Вэйду радовался, что позавчера, заехав на автомойку, мимоходом прибрал всё это, иначе...

Дорога от побережья пролежала через глухую окраину, поэтому была широкой, свободной и практически пустой. Вдоль нее возвышались величественные гинкго — пейзаж был невероятно красив.

— ...Когда въедем в город, давай вместе позавтракаем? Я знаю одно отличное место с утренним чаем и закусками, я угощаю.

Ли Вэйду был уверен, что искушение едой сработает с Цзи Каем на все сто.

В конце концов, вспомнить хотя бы прошлые случаи! Тот спокойно наминал сукияки сразу после ночной драки и возвращения из больницы — разве существует трапеза, от которой он откажется?

Однако результат оказался неожиданным:

— Честно говоря, сегодня уже воскресенье, а мне еще нужно подготовиться к...

Цзи Кай вовремя проглотил слово «урокам», едва не проговорившись, и поправился:

— Мне еще нужно подготовиться к завтрашней работе на стройке.

...И к чему там готовиться, если вся работа — таскать кирпичи?

<http://bllate.org/book/18382/1767690>